ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
1219978
ИНСТИТУТ ... ЛЕНИНА № 800 БИБЛИОТЕКА
25

Отвѣты на нѣкоторые вопросы Министерства, касающіеся устройства Университетовъ.

Отвѣтъ на вопросъ 1-й. Ректоръ, помощникъ Ректора (въ Московскомъ Университетѣ) и деканы должны быть, по моему мнѣнію, избираемы профессорскою коллегіею. Вопросъ о той или иной формѣ назначенія профессоровъ, декановъ и ректора не стоитъ ни въ какой связи съ предоставленіемъ университетамъ самоуправленія. Я считаю нужнымъ указать на это въ виду того, что эти вопросы обыкновенно ставятся между собою въ тѣсную связь. Такой взглядъ совершенно неправиленъ, такъ-какъ не всякая децентрализація управленія есть самоуправленіе. Можно указать двѣ системы децентрализаціи управленія, иначе говоря, двѣ системы мѣстнаго управленія: 1) мѣстное управленіе черезъ органы правительственной власти т.-е. черезъ лицъ, состоящихъ на службѣ у государства и 2) мѣстное управленіе въ смыслѣ самоуправленія, подъ которымъ нужно понимать управленіе при помощи самихъ заинтересованныхъ лицъ, не состоящихъ на службѣ у государства и не являющихся, въ этомъ смыслѣ, органами правительственной власти. Такъ какъ профессора, деканы и ректоръ въ нашихъ университетахъ были всегда лицами состоящими на государственной службѣ, т.-е. органами правительственной власти и таковыми, внѣ всякого сомнѣнія, останутся и на будущее время, то ясно, что у насъ не было и не будетъ самоуправленія университетовъ въ собственномъ смыслѣ: у насъ было лишь децентрализовано управленіе ими въ томъ смыслѣ, что управленіе ими было поручено спеціальнымъ органамъ правительственной власти. Справедливость этого мнѣнія подтверждается тѣмъ, что постановленія органовъ университетскаго управленія во многихъ случаяхъ получали и получаютъ силу послѣ утвержденія ихъ высшими органами правительства. Такимъ образомъ, отношеніе между послѣдними и органами университетскаго управленія было всегда слѣдующее: первымъ принадлежало обще руководство ходомъ университетскаго дѣла и надзоръ за дѣятельностью органовъ университетскаго управленія, а послѣднимъ непосредственное управленіе университетомъ.

Я счелъ необходимымъ сдѣлать эти замѣчанія для того, чтобы не усложнять поставленнаго министерствомъ вопроса вопросамъ о томъ, должно или нѣтъ быть предоставлено университетамъ самоуправленіе?

Давая отвѣтъ на поставленный министерствомъ первый вопросъ, я исхожу изъ того предположенія, что министерство задаетъ его, имѣя въ виду, что управленіе университетами будетъ попрежнему имѣть форму децентрализованнаго управленія. Имѣя въ виду сказанное, я утверждаю, что примѣненіе при назначеніи вышеуказанныхъ лицъ выборнаго начала представляется болѣе цѣлесообразнымъ, чѣмъ назначеніе этихъ лицъ на должности по личному избранію высшаго правительственнаго органа.

Слѣдуетъ замѣтить, что выборное начало примѣняется въ четырехъ различныхъ видахъ: 1) лицо избирается коллегіей и исполняетъ свои обязанности безъ утвержденія правительства. Въ такомъ видѣ выборное начало примѣняется у насъ относительно назначенія предсѣдателей мировыхъ съѣздовъ (Учр. С. Уст. ст. 17, 2 п. 35, 53) *).

*) Обратимъ вниманіе на то, что въ такомъ видѣ выборное начало примѣняется въ учрежденіи, которому, безъ всякаго сомнѣнія, не предоставлено права самоуправленія. Это служитъ подтвержденіемъ высказанной выше мысли, что выборное начало можетъ быть допущено внѣ всякой связи съ предоставленіемъ избирающей коллегіи права самоуправленія. То же видно изъ порядка назначенія на должность члена Окружнаго суда или Судебной палаты.

2) Коллегія или общество избираетъ нѣсколькихъ кандидатовъ, а высшая власть назначаетъ одного изъ нихъ на должность. Таковъ порядокъ избранія и назначенія на должность губернскаго предводителя дворянства (Св. Зак., т. IX, ст. 236), на каковую должность по Высочайшему усмотрѣнію назначается одинъ изъ кандидатовъ, избранныхъ дворянствомъ.

3) Коллегія избираетъ кандидата, но вмѣстѣ съ тѣмъ и представителю высшей административной власти предоставляется съ своей стороны указать кандидата на ту же должность. Одинъ изъ этихъ двухъ кандидатовъ назначается на должность по Высочайшему усмотрѣнію. Таковъ у насъ порядокъ назначенія членовъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ (Учр. С. Уст. ст. 213).

4) Общество избираетъ одного кандидата и лишь этотъ кандидатъ представляется на утвержденіе подлежащей власти безъ указанія другого кандидата со стороны администраціи. Таковъ порядокъ назначенія мировыхъ судей по выборамъ (Учр. С. Уст. ст. 37); почетныхъ попечителей гимназій (Св. Зак., т. IX, ст. 237) посредниковъ полюбовнаго межеванія (Св. Зак. т. IX ст. 231) и др.

Изъ перечисленныхъ разнообразныхъ видовъ примѣненія въ нашемъ правѣ выборнаго начала ясно видно, что законодатель смотритъ на него не какъ на привиллегію того или другого учрежденія, а какъ на такой порядокъ замѣщенія должностей, который обезпечиваетъ наиболѣе правильный выборъ кандидатовъ на должности по мѣстному (децентрализованному) управленію.

Дѣйствительно, изъ потребностей мѣстнаго управленія весьма часто вытекаютъ такія условія для замѣщенія должностей, которыя, по взгляду самого законодателя, дѣлаютъ невозможнымъ для центральнаго органа администраціи избраніе кандидатовъ на эти должности. Такъ, если законъ главною обязанностью мировыхъ судей считалъ склоненіе сторонъ къ миру, то отсюда само собою вытекала невозможность для центральныхъ органовъ правительственной власти избирать по своему усмотрѣнію лицъ, которыя могли бы быть назначаемы на эту должность. Въ самомъ дѣлѣ, склоненіе сторонъ къ миру требуетъ довѣрія къ примирителю со стороны мѣстныхъ жителей, притомъ—составъ мировыхъ судей долженъ былъ быть весьма многочисленнымъ. Поэтому редакторы уставовъ нашли, что при этихъ условіяхъ центральный органъ судебнаго управленія былъ бы поставленъ въ весьма затруднительное положеніе, если бы на него была возложена обязанность подыскивать кандидатовъ въ мировые судьи. Сходными причинами объясняется примѣненіе выборнаго начала при назначеніи предводителей дворянства: послѣдніе являются представителями какъ сословныхъ, такъ и имущественныхъ интересовъ дворянства отдѣльныхъ губерній, а потому, естественно, законъ нашелъ возможнымъ возлагать обязанности предводителей лишь на лицъ, пользующихся довѣріемъ мѣстныхъ дворянъ, иначе говоря, на лицъ, избранныхъ послѣдними.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что нашъ законъ допускаетъ выборное начало при децентрализованномъ управленіи по тѣмъ или инымъ соображеніямъ о цѣлесообразности, о практическихъ удобствахъ: послѣднія покоятся отчасти на фактической невозможности для центральныхъ органовъ управленія подыскивать лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, необходимымъ для занятія данной должности,—отчасти на характерѣ обязанностей, связанныхъ съ этой должностью.

Само-собою разумѣется, что при децентрализованномъ управленіи, управленіе можетъ быть вообще ведено правильно лишь при одинаковости взглядовъ лицъ, завѣдующихъ центральнымъ и мѣстнымъ управленіемъ, а такъ какъ мѣстнымъ выборщикамъ взгляды первыхъ изъ этихъ лицъ могутъ быть неизвѣстны, то отсюда слѣдуетъ, что къ выборному началу долженъ быть установленъ въ той или иной мѣрѣ коррективъ, которымъ устранялась бы рознь въ направленіи дѣятельности органовъ центральнаго и мѣстнаго управленія. Этимъ объясняется различіе въ тѣхъ видахъ выборнаго начала, на которые указано выше.

Такъ, на должность губернскаго предводителя дворянства избирается въ этихъ видахъ два кандидата, изъ которыхъ одинъ назначается предводителемъ. То же должно сказать относительно назначенія на должности судей въ общихъ судебныхъ мѣстахъ

и т. д. Если мы, послѣ сказаннаго, обратимся къ ректору, помощнику ректора и деканамъ, то увидимъ, что тѣ причины, которыя вызвали примѣненіе выборнаго начала при опредѣленіи на другія, указанныя мною, должности, имѣютъ мѣсто и здѣсь. Такъ, ректоръ, помощникъ ректора и деканы являются представителями ученой коллегіи подобно тому, какъ предводитель Дворянства является представителемъ Дворянства данной губерніи. Отсюда видно, что съ точки зрѣнія принциповъ, которыхъ держится наше законодательство въ томъ и другомъ случаѣ должно быть по крайней мѣрѣ одинакое основаніе къ примѣненію выборнаго начала. Мнѣ кажется однакоже, что съ точки зрѣнія тѣхъ же принциповъ, основанія для примѣненія выборнаго начала при назначеніи на должности по университетскому управленію еще болѣе вѣски. Въ самомъ дѣлѣ, предводитель Дворянства есть, прежде всего, представитель нравственныхъ интересовъ своего сословія, но въ профессорской коллегіи нравственные интересы переплетаются съ умственными, научными, а потому оцѣнка кандидата, какъ достойнаго представителя Университета, должна происходить въ такой сферѣ, въ которой центральный органъ управленія лишь случайно можетъ оказаться компетентнымъ.

Далѣе, не только интересы ученой корпораціи, но и интересы центральнаго органа управленія требуютъ, по моему мнѣнію, того, чтобы къ назначенію на вышеуказанныя должности по университетскому управленію было примѣнено выборное начало.—Въ самомъ дѣлѣ, центральный органъ управленія естественно заинтересованъ въ томъ, чтобы мѣстные органы не только имѣли право примѣнять свою власть, но имѣли бы и фактическую возможность къ ея примѣненію. Послѣднее возможно, конечно, лишь при томъ условіи, если лица, которымъ ввѣрено мѣстное управленіе, пользуются вліяніемъ въ средѣ университетской коллегіи, другими словами, если они имѣютъ партіи, которыя ихъ поддерживаютъ. Такимъ образомъ, въ видахъ наиболѣе успѣшнаго веденія дѣла мѣстнаго управленія Университетомъ, представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ примѣненіе выборнаго начала при замѣщеніи должностей по этому управленію, такъ какъ только выборы могутъ указать на то, кто изъ данныхъ кандидатовъ пользуется наибольшимъ вліяніемъ въ средѣ своей коллегіи.

Какъ сказано выше, при примѣненіи выборнаго начала, долженъ быть допущенъ тотъ или иной коррективъ, съ цѣлью обезпечить единство дѣятельности центральнаго и мѣстнаго органовъ управленія. Такой коррективъ долженъ быть допущенъ и при примѣненіи выборнаго начала при назначеніи на должности по университетскому управленію.

Обыкновеннымъ коррективомъ при выборномъ началѣ является срочность службы. Послѣдняя, конечно, должна быть установлена и для лицъ стоящихъ во главѣ Университетскаго управленія. Но по моему мнѣнію срокъ службы въ этомъ случаѣ могъ бы быть назначенъ возможно краткій, напримѣръ, двухлѣтній, но съ правомъ переизбранія на дальнѣйшій срокъ.

Мнѣ представляется это необходимымъ въ виду того, между прочимъ, что указанныя должности требуютъ административныхъ способностей, а между тѣмъ ни выборщикамъ, ни центральному органу управленія заранѣе не можетъ быть извѣстно, обладаетъ ли данный кандидатъ достаточными способностями въ этомъ отношеніи. Кромѣ того, ради того, чтобы обезпечить единство дѣятельности органа центральнаго управленія и университетскаго, по моему мнѣнію, слѣдовало бы примѣнить въ данномъ случаѣ тотъ видъ выборнаго начала, который примѣняется при назначеніи на должность губернскаго предводителя дворянства, т. е. чтобы на должности: ректора, помощника ректора и декановъ совѣтъ избиралъ по два кандидата съ тѣмъ, чтобы изъ числа ихъ ректоръ и помощникъ ректора назначались по Высочайшему усмотрѣнію, а деканы министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Отвѣтъ на вопр. 3, 4 и 5. Плата въ пользу преподавателей должна быть отмѣнена въ виду неравномѣрности ея распредѣленія между отдѣльными преподавателями, а также въ виду того, что взиманіе этой платы представляетъ для агитаторовъ, устраивающихъ студенческіе безпорядки, весьма удобный поводъ для того, чтобы возбуждать студентовъ противъ профессоровъ. Попытки агитировать на эту тему были дѣлаемы въ теченіе прошлыхъ безпорядковъ и выразились въ томъ, что студенты вно-

сили плату въ пользу Университета, но демонстративно не вносили платы въ пользу профессоровъ, что продолжалось до полнаго прекращенія безпорядковъ. Съ отмѣною вознагражденія въ пользу профессоровъ должно быть, конечно, увеличено штатное ихъ содержаніе. Размѣръ послѣдняго можетъ быть указанъ совѣтомъ при обсужденіи этого вопроса. Въ случаѣ увеличенія штатнаго содержанія профессорамъ, за ними должно быть сохранено право на занятіе должностей внѣ Университета и службы по вольному найму въ другихъ учрежденіяхъ, но при условіи, чтобы постороннія занятія не выходили изъ сферы занятій педагогическихъ въ обширномъ смыслѣ (относя сюда не только преподаваніе, но и занятія по воспитанію юношества въ качествѣ инспектирующихъ и т. под.). Если бы права профессоровъ были въ этомъ отношеніи ограничены, то вмѣстѣ съ тѣмъ было бы ограничено право означенныхъ учрежденій приглашать такихъ преподавателей, которые представляются имъ наиболѣе желательными. Кромѣ того, профессора, по самому характеру ихъ занятій, главную массу труда и времени тратятъ не на физическій трудъ по чтенію лекцій, а на подготовленіе къ ихъ чтенію, а въ этомъ отношеніи трудъ профессора не можетъ подлежать учету: продуктивность его труда зависитъ отъ слишкомъ многихъ индивидуальныхъ условій.

Отвѣты на вопросы 11, 12 и 13. На юридическомъ факультетѣ, по моему мнѣнію, было бы полезно возстановленіе курсовыхъ экзаменовъ, но этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ факультетомъ въ связи съ вопросомъ о мѣрахъ, которыя должны быть приняимаемы по наблюденію за правильность занятій студентовъ. Что касается допущенія экстерновъ (къ числу которыхъ я отношу и вольнослушателей) къ сдачѣ курсовыхъ экзаменовъ, а равно и окончательныхъ испытаній, то на юридическомъ факультетѣ мнѣ представляется это вполнѣ возможнымъ, въ особенности, если экстерны будутъ допускаемы къ участію въ практическихъ и репетиціонныхъ занятіяхъ. Эта мѣра была бы полезна, какъ мнѣ кажется, прежде всего въ томъ отношеніи, что при такомъ порядкѣ само собою произошло бы отдѣленіе лицъ, желающихъ въ полной мѣрѣ воспользоваться университетскимъ преподаваніемъ отъ тѣхъ, которые въ прохожденіи университетскаго курса видятъ лишь средство къ полученію диплома и ограничиваютъ свои занятія лишь прохожденіемъ передъ экзаменомъ печатныхъ или литографированныхъ курсовъ, т. е. — занимаются столько, сколько они занимались бы, состоя вольными слушателями.

Кромѣ того, эта мѣра была бы полезна и въ томъ отношеніи, что содѣйствовала бы, до нѣкоторой степени, распространенію образованія въ средѣ мелкаго чиновничества и дала бы возможность многимъ изъ этихъ лицъ, при наличности энергіи и способностей, получить дальнѣйшее движеніе по службѣ.

Сдача экзаменовъ по отдѣльнымъ предметамъ для вольныхъ слушателей и экстерновъ не должна была бы быть ограничена никакимъ срокомъ.

Государственные экзамены должны быть сохранены, но экзаменаціонныя комиссіи должны быть, по моему мнѣнію, реорганизованы на слѣдующихъ основаніяхъ: къ сдачѣ государственнаго экзамена должны быть допускаемы лишь лица, имѣющія свидѣтельство о сдачѣ экзаменовъ по всѣмъ предметамъ университетскаго курса въ качествѣ студентовъ, экстерновъ или вольныхъ слушателей. Это необходимо въ виду того, что учрежденіемъ государственныхъ экзаменовъ преслѣдуется спеціальная цѣль (провѣрка познаній, необходимыхъ для отправленія обязанностей по государственной службѣ). Соотвѣтственно этому, экзаменъ здѣсь производится не по всѣмъ предметамъ университетскаго курса, а между тѣмъ, для полученія полнаго образованія въ извѣстной области, необходимо пройти всѣ предметы, преподаваемые на данномъ факультетѣ.

Государственныя комиссіи должны быть учреждены въ нѣсколькихъ пунктахъ Россіи (напримѣръ въ Университетскихъ городахъ) и притомъ, какъ постоянно дѣйствующія учрежденія.

Важныя неудобства временныхъ экзаменаціонныхъ комиссій, дѣйствующихъ въ настоящее время, состоятъ, между прочимъ въ томъ, что бывшій студентъ, несдавшій экзаменъ, долженъ терять цѣлый годъ, ожидая учрежденіе новой комиссіи и при этомъ долженъ сдавать снова экзаменъ по всѣмъ предметамъ. Эти неудобства уничтожились

бы съ учрежденіемъ комиссій, дѣйствующихъ постоянно: при этомъ условіи бывшій студентъ, несдавшій экзаменъ по какому либо предмету, могъ бы, употребивши еще нѣкоторое время на дальнѣйшую подготовку, снова приступить къ сдачѣ по нему экзамена. Такимъ образомъ съ невыдержаніемъ экзамена для него не связывалась бы непремѣнно потеря цѣлаго года.

Кромѣ того, при учрежденіи постоянныхъ комиссій можно было бы не ограничивать сдачу всѣхъ экзаменовъ какимъ либо срокомъ.

Этимъ достигалось бы то, что съ одной стороны—экзаменующійся могъ бы приступить къ экзамену лишь тогда, когда считалъ бы себя совершенно готовымъ къ его сдачѣ, а съ другой—экзаминаторы, располагая для экзаменовъ достаточнымъ временемъ и имѣя въ виду, что неудовлетворительная отмѣтка не имѣетъ для молодого человѣка столь тяжкія послѣдствія, какія она имѣетъ для него въ настоящее время,—имѣли бы возможность требовать отъ него полныхъ знаній. Наконецъ, нельзя не обратить вниманіе на то, что сдача экзамена въ короткій промежутокъ времени губительно дѣйствуетъ на здоровье молодыхъ людей, которые вслѣдствіе безсонныхъ ночей и усиленныхъ занятій во время экзаменовъ весьма часто получаютъ различныя нервныя болѣзни.

Составъ постоянныхъ экзаменаціонныхъ комиссій могъ бы пополняться изъ числа профессоровъ, окончившихъ 25 лѣтній срокъ службы. Кромѣ того, въ качествѣ экзаминаторовъ по отдѣльнымъ предметамъ могли бы быть приглашаемы профессора и преподаватели Университета. Въ юридическую экзаменаціонную комиссію могли бы быть приглашаемы, въ качествѣ ассистентовъ, члены судебнаго вѣдомства.

Профессоръ *Е. А. Нефедьевъ.*

Библиотека
Института В. И. Ленина

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Москва. Университетская типографія, Страстной бульваръ. 1901.